Глава 507 - Вождь клана Золотой Вороны

"Патриарх Ян Старейшина У Старейшина Ю Ян..."

Когда голос У И Дяня упал, тревожный голос У Сан Эра щебетал: "Не слушайте глупостей И Дяня, человек внутри - друг шестого кузена, потому что он узнал о бедственном положении шестого кузена, поэтому он приехал сюда специально, чтобы без колебаний обсудить вопрос о спасении, он тоже не тайно прокрался сюда, он уже воевал с дядей Рутом, когда приехал сюда, но я не подумал, как объяснить это лидеру клана, плюс сейчас было темно, поэтому я не привел его, чтобы потревожить остаток лидера клана....".

У И Диан закричал: "Хмф, друг человеческой расы Цзинь Рэнхуа? К счастью, вы бы сказали, что Джин Рэнхуа вернулся менее чем из десяти лет в человеческом роду, чтобы научиться зловещему методу, в противном случае, как его сила может превзойти мою? Его друзья из человеческой расы также не должны быть хорошими, он может принести большие неприятности нашей горе Фушан, папа, три старейшины, быстро убейте этого парня, прежде чем мы будем говорить".

Он сидел в будуаре У Сангэра, тщательно поджаривая мясо, но слышал весь шум снаружи, но он обнаружил, что У Ичэнь был довольно ревнив, когда упомянул Цзинь Люцзы.

Когда Великая Золотая Ворона вернулась в клан, У Идян увидел, что его двоюродный брат, который был вдали от клана в течение многих лет до сих пор не превратился в человеческое лицо, поэтому он не принял его всерьез, а вместо этого спровоцировал его своими словами.

Великая Золотая Ворона также участвовала в этой битве, шокируя гору Фусанг и ее спуск. Он стал самым известным потомком.

"Вы оба заткнитесь".

Величественный голос звучал, кружился, как фигура приземлялась во дворце и входила с поднятыми ступеньками.

Клык Син не поднял голову, гигантский черный меч уже был вынут. Он застрял на его стороне, готовый взять меч и убить.

В каком бы царстве сказать, в наше время, эта уже павшая гора Фузан, действительно не так уж и много, что он мог почувствовать себя под угрозой.

"После того, как Лир вернулся, он много раз упоминал, что у него есть присяжный друг человеческой расы". Даже после того, как он попал в беду, и мы остались беспомощными, он послал весть, что не будет без надежды, если у него будет друг из рода человеческого, и что до тех пор, пока он не умрет, или один год, или три года, когда этот друг пришел в землю демонов, чтобы искать его. Это был бы день, когда он освободится от своего затруднительного положения..."

Посетитель говорил тихо, подойдя к Фан Син и сидя на коленях: "Этот друг - даосист, верно?".

Только тогда Фань Син поднял голову, чтобы посмотреть, но увидел перед собой тоненького мужчину, белого и безбородого, в голубом халате, его выращивание было уже на поздней стадии Цзиньдань, он, должно быть, глава клана Золотой Вороны У Гу Му, как описал У Сангэр. Это был третий дядя Великой Золотой Вороны, клан Золотой Вороны, который был либо прозван Ву, либо Цзинь. Имя этого человека можно было услышать от Кроу Клана.

"Хаха, у этой мертвой вороны нет других друзей в человеческой расе, думаю, это я".

Фан Син смеялся и увидел, что этот глава клана был вежлив, поэтому он также положил жаркое. Срубил кулак в салюте.

"Даосистский товарищ взял на себя труд приехать в страну демонов, чтобы спасти мой клан Золотой Вороны, У Гу Му глубоко признателен... Увы, Саньёр слишком много думала, она, наверное, переживает, что у меня в сердце ревность, и отказалась помочь спасти Шестого Сына, поэтому ей было неловко, приведя тебя ко мне, У Гу Му, как главу клана Золотой Вороны, позволил клану сомневаться в моей справедливости, мне очень стыдно, но я рассмешил даосского товарища..."

Угуму снова заговорила, и на самом деле сказала это, с откровенным отношением, но это слегка напугало Клыка Син.

"Так ты планируешь спасти Джина Люзи?"

После того, как он испугался, Клык Син спросил напрямую.

Он не был тем, кого так легко одурачить, как бы хорошо ни говорила эта угуму, отказ спасать кого-либо был глупостью.

Но черное дерево горько смеялось над словами, говоря: "Li'er является самым талантливым человеком в моем клане Золотая ворона, говоря, что это надежда на подъем моего клана Золотая ворона это не более чем шутка, не будет ли это шутка, если я не спасти его? Честно говоря, у моего клана есть Орден Бессмертия Демонов, и я могу сделать запрос в Демонический Суд. Я планировал использовать этот Орден, чтобы спасти его, но, к сожалению, клан Фусанов больше не занимается бизнесом. Лучше вытащить людей."

"Три бессмертных сущности?"

Глаза Клыка Синя загорелись, когда он слушал, чуть не расплылись... Дайте мне Бессмертную Сущность, и я спасу его!

В середине разговора, но увидеть вход во дворец переполнен людьми, но это гора Фузан, два из трех старейшин, а также Usang'er У И Дянь также упали, только чтобы увидеть голову стороны и Фан Син говорить, но не удобно выйти вперед, чтобы беспокоить, только во дворец входе размещены, и долгое время спустя, третий старейшина также пришел, но поспешил вперед, держа нефритовый поскользнуться в руках, странный взгляд передал У Гу Му.

Третий старейшина поспешил вперёд, держа в руке нефритовую поскользку, со странным внешним видом, и передал её У Гу Му. У Гу Му получил её, вколол себе в голову, чтобы посмотреть на неё, и был напуган, а затем с горькой улыбкой посмотрел на Фань Синь, сказав: "Даосист, с горы Цинь Цюй пришло секретное письмо, в котором говорится, что в Дворе Тысячи Пиков человек, укравший тайные сокровища Феи Цзи, устроил сцену, а затем похитил нашего младшего, У Санъера, и сбежал под тяжёлой осадой, и теперь его разыскивает гора Цинь Цюй...".

В этот момент его глаза с изумлением смотрели на Клыкастого Синь, желая поговорить.

Клык Син, с другой стороны, засмеялся и указал ему в нос: "Это не ошибка, это я".

Эти слова мгновенно сделали Угуму несколько безмолвной, а другие старейшины тоже

выглядели подозрительно.

"Ага, отец, посмотрите на это, этот человек - смутьян, он осмелился навлечь на себя неприятности в Тысячепикс Корт и оскорбить гору Цинь Цю, разве он не человек смерти? Вы должны схватить его и отправить обратно на гору Цинь Цю для утилизации, может быть, вы сможете приблизиться к горе Цинь Цю. Эта лисица принцесса является самой красивой небесной гордостью демонического племени, она часто устраивает банкеты, но она никогда не приглашает меня ни разу, если я передам его, может быть, я буду приглашен на следующий банкет. ..."

У У Идяня были проницательные уши, и когда он услышал это, его глаза сразу же загорелись, и он закричал.

"Заткнись".

Лоб Угуму бороздил и выкрикивал, как будто он был очень зол, но это произвело на У Идяня слишком сильное впечатление, чтобы сказать что-то еще.

"Даосист смеется."

Угуму посмотрел в сторону Фань Синь и с легким смущением изогнул руки.

"Все хорошо, все хорошо..."

Фан Син смотрел на него с сочувствием, думая, что иметь такого сына - это действительно головная боль.....

Брови чёрного дерева бороздят в шишку, колеблясь долгое время, прежде чем сказать мягко: "Даосский друг является другом Li er и гостем моей горы Фузан, гора Фузан по-прежнему не в состоянии сделать такую вещь, как продажа друзей во славу, кроме того, вы оскорбляете интересы Цин Цю горы, но не демонской расы, пока вопрос не станет ясным, моя гора Фузан оставляя вас позади это не большая ошибка ...".

Когда Фан Син услышал это, его глаза слегка загорелись, думая, что слова вождя клана "Золотая ворона" действительно прекрасны.

Старейшина, который передал нефритовый слип внезапно сказал: "Патриарх, давайте послушаем, что скажет старик, теперь, когда гора Цинь Цю уже послал большое количество людей из пещеры, чтобы захватить этого даосского друга... С силой нашей горы Фушань, я боюсь, что будет трудно защитить этого даосского друга перед горой Цинь Цю ах...".

Вождь клана Золотая ворона хладнокровно смеялся и сказал: "У Фан, заблокируйте новость о том, что этот друг приехал на нашу гору Фузан, и просто скажите, что вы никогда не видели никого раньше, независимо от того, насколько мощной является гора Цинь Цю, это только те же восемь древних демонов, как наш Фузан, может ли быть, что они действительно осмеливаются рисковать миром и вломиться в нашу гору Фузан, чтобы искать людей? Что Древний Бессмертный Орден все еще с нами."

Тот старейшина сразу же кивнул головой и, услышав слова, согласился больше не говорить.

Я не уверен, что мне придётся беспокоиться об остальном, но как бы беспощадно это ни было, это только для меня, и я здесь только для того, чтобы спасти Чжин Люзи, так что давайте поговорим о спасении.

Угуму кивнул и пригласил Фань Сина сесть в главный зал Золотой вороны, в конце концов, чтобы быть гостем в будуаре У Сангера, оказалось, что род Золотой вороны не знает манер, Фань Синь с готовностью согласился прийти, но он увидел, что банкет уже установлен под главным залом, поэтому он занял место с патриархом Золотой вороны и двумя старейшинами, но У Сангер не был квалифицирован, чтобы сесть и спрятаться за занавеской, чтобы подслушать их.

"Лидер клана сказал, что хочет подкупить старейшину Демонского двора, а Фу воспользовался властью бессмертного демонского ордена, чтобы спасти Золотого Шестого Сына, как идут приготовления?"

После нескольких чашек вина Фан Син заговорил и спросил.

Угуму сказала: "Я уже послала посланника навестить старейшину Withered Face, но я ещё не получила от неё ответа, но думаю, что нет никаких проблем, три Бессмертных Сущности - это уже самая большая искренность, которую я могу показать клану Золотой Вороны, я не верю, что её не сдвинут с места...".

Клык Син вдумчиво кивнул и внезапно сказал: "Это точно?"

Угуму сказал: "С сдерживающим эффектом Бессмертного Ордена Демона и словами старейшины, эти двое уже не маленькие, есть, по крайней мере, семьдесят процентов шансов спасти Шестого Сына, я просто надеюсь, что больше не будет несчастных случаев посередине..."

Клык Син кивнул головой и сказал: "Что если мы добавим изречения старейшины?".

Угуму был слегка напуган, очевидно, немного удивлен, и собирался говорить, когда вдруг Его Высочество кто-то в панике, шумно, но маленький демон, размещенный за пределами горы споткнулся и закричал: "Вождь клана, плохой Вождь клана, кто-то пришел к нашей двери, говоря, что он хочет, чтобы мы немедленно передать человеческий шпион, который украл самое ценное сокровище горы Цин Цю, иначе он будет насильно напасть на гору ...".

Угуму была в ярости и дала пощечину нефритовому делу: "Есть ли у Феи Фокс Цзи мужество напасть на мою гору Фусан?"

Маленький демон заикался: "Это не Фея Лис, это... это... это Маленький Король Скал Одинокой Клинковой Горы...".

http://tl.rulate.ru/book/40828/1026070